Ты станешь моей

Автор:
Дана Стар

Ты станешь моей

Дана Стар

Мы возненавидели друг друга с первого взгляда. Он нагрубил мне, а я в ответ написала на его машине ругательство, за что потом получила по попе. Наши стычки продолжались изо дня в день. Волкан – спасение для фирмы отца. Нам грозит банкротство. Чтобы спасти бизнес отца, я должна выйти замуж за этого высокомерного грубияна и впоследствии родить ему наследника.

Дана Стар

Ты станешь моей

Глава 1

От остановки до папиного офиса – пять минут ходьбы. Погода сегодня била рекорды по минусовой температуре за последние, наверное, лет пять. Стараясь передвигать ногами как можно активней, я ускорила шаг, чтобы не превратиться в ледышку. Дешевенький китайский пуховик не спасал от холода, в отличие от любимой шубы из норки, которая у меня когда-то была. А теперь её нет. Украли в институте. На новую сейчас не хватает денег. Фирма папы переживает очень непростые времена. Мы буквально висим на волоске над пропастью и в любой миг можем лишиться всего. В данном случае – смысла нашей жизни. Ведь сколько труда, нервов, денег было вложено в дело отца! Но ничто не вечно, как говорится. Однако мы не собираемся сдаваться на милость

конкурентам и идем до конца. Мы с папочкой упёртые.

– Ой! – я невольно взвизгнула, когда поскользнулась на льду и едва не растянулась на тротуаре на своих неустойчивых каблучках. Фух! Удержала равновесие. Как же надоела нынешняя погода! Лето хочу. На море. Где тепло и красиво, а не холодно и грязно. Минус тридцать градусов ниже нуля. В конце ноября! Зашибись погодка! Ещё и снегопад ночью обещают, а пока асфальт под моими ногами превратился в сплошной каток.

Поправив шапочку, которая съехала на бок, я продолжила путь. До офиса оставались считанные метры, когда я услышала мелодию входящего вызова на мобильный.

– Ник, ты где? – в трубке раздался взволнованный голос отца.

– О, пап! Я уже подхожу к офису.

– Ник, я не успеваю, в пробке застрял. Там сейчас приедут важные гости, встретишь их?

– Д-да, конечно, – стучу зубами от холода.

– Чай, кофе предложи. На улице такая холодрыга. Гости приедут из тёплых стран.

– Я поняла, не волнуйся.

Вешаю трубку.

– Чай так чай. Кофе так кофе, – хмыкаю я, пряча руки в карманы, и ускоряю шаг. А вот и родное место! Поднимаю голову и смотрю на небольшое здание с цветными сияющими буквами, что складываются в слово «Витраж». Да, наш офис хоть и небольшой, но мастера отца творят настоящие шедевры из стекла. Мой папа занимается окнами. Делает красоту разной сложности. Он сам в прошлом мастер и дизайнер, а сегодня – владелец уникальной фирмы по производству стекла. Было время, когда к нам обращались состоятельные клиенты из-за рубежа. Из стран ОАЭ. Мой папа украсил своими работами не один

небоскреб арабских эмиратов.

В чём секрет? Качество, цена и, конечно же, любовь к своему делу.

А сейчас всё в прошлом. Заказов нет. Мы в долгах. Папа говорит, нас просто растоптали конкуренты. Кто-то неплохо постарался, чтобы устранить мелкую «мошкару». Может быть, мы и мелкие, но гордые! И я верю, что очень скоро мы наверстаем упущенное.

Прогнав нехорошие мысли прочь из своего сознания, я поднимаюсь по ступенькам к главному входу в офис. Машинально оглядываюсь на звук ревущего мотора. Позади меня на парковку с бешеной скоростью задрифтила огромная тонированная иномарка. «Хаммер» вроде. Здоровила тот ещё. Снег во все стороны. Шум на пол-улицы. Вот идиот! Напугал до тяжести в сердце! Тоже мне, гонщик «Формулы-1». Насмотрятся всяких там «Форсажей», а потом аварии по всему городу, не доедешь до работы. Черти бешеные! Мажор, небось, какой-нибудь там за рулём, очередную девку развлекает.

Железный сарай на колёсах останавливается. Водитель глушит мотор. Дверь тачки беззвучно открывается. На замерзший, покрытый снегом и льдом асфальт ступают тяжёлые кожаные ботинки цвета «хаки» с толстой подошвой. Взгляд выше – я мельком вижу лицо хозяина «Хаммера». У меня кружится голова. Я забываю, как нужно дышать. Забываю, какой сегодня день, кто я такая, как зовут моего папу. Я нагло пялюсь на незнакомца-здоровяка в роскошной кожаной дубленке. А когда он вдруг поворачивает голову в мою сторону и наши глаза встречаются, я едва не теряю сознание.

Какой же он… какой он, проклятье, шикарный! Мужчина. Настоящий властный самец. Брутальный, опасный. Гроза всех девчонок. Он не русский. Ей-богу, похож на арабского принца или шейха. А его глаза… заслуживают отдельного восхищения. Мачо, да и только. И как такого горячего брутала королевских кровей занесло в нашу глушь?

Кое-как сделав вдох, я пожимаю плечами и вхожу внутрь здания. Не выдерживаю его взгляда. Он практически разорвал меня в клочья своими чёрными, как лютый ураган, глазами.

* * *

Я только-только успеваю снять с себя куртку и шапку, пригладить непослушные волосы пальцами, как дверь в офис рывком распахивается за моей спиной. Я ещё даже не повернулась к вошедшему, но у меня мороз по коже бежит от уже знакомой энергетики. Неужели…

– Эй, сделай мне кофе! Живо! Эспрессо без сахара. Я пью только натуральный. Арабика, премиум. Никакой синтетической бадяги!

Я оборачиваюсь. И пикнуть не успеваю, как получаю по лицу чьей-то курткой. Почти получаю. Успеваю поймать вещь руками. Незнакомец, что вошёл в наш офис, оказывается тем самым бруталом-лихачом. Который… Который только что швырнул мне в руки ту свою модную дублёнку с натуральным мехом песца, как какой-то служанке. А я стою как неживая. Моргаю, не в силах подобрать слова. Что тут скажешь, грубиян застал меня врасплох. Дара речи лишил.

– Быстрей, чего застыла, как мёртвая, и глазками хлопаешь, будто речи русской не понимаешь? Да, я не русский, но язык ваш знаю, – выжидает паузу, а я, потрясённая, открываю рот ещё шире.

– Все руки себе отморозил. Понабирают за красивые глаза… на деле ленивые черепахи, – эту фразу он говорит так тихо, что я еле-еле слышу. Но всё же слышу!

Что? Что это сейчас было? Нахамил? Мне? Просто так?

А больше ничего себе не отморозил? Мозг, например.

– Где здесь комната для совещаний? – нависает надо мной опасной горой, аж в горле пересохло. Смотрит сверху-вниз, снисходительно, всевластно. Он под два метра ростом ввысь, что ли? Макушкой почти касается потолка. Вот это габариты! Я на его фоне – мелкая стрекоза. Захотелось накрыться с головой этой его курткой и забиться в угол. Лишь бы не смотрел так жутко, как хищник смотрит на свою добычу, желая сцапать и полакомиться нежной мякотью аппетитной жертвы.

Он говорит с акцентом. Коверкает буквы. Голос хриплый, властный, насыщен нотками превосходства. Волосы встают дыбом от такого железного баритона. Ну ничего себе! Какой царь к нам пожаловал! Эх, папуль, и где ты только такого коронованного на нашу голову отыскал! Кто он? Новый заказчик, конкурент? Или работник банка, который припёрся потрясти из нас денежки за долги? Может, он просто твой друг, что решил занять нам денег?

Хоть бы я ошиблась с предположениями. Такой потом в случае чего три шкуры сдерёт за свой щедро врученный нам «кредит».

По лицу – типичный мажор. Весь такой из себя, деловой, на понтах. И на козе не подъедешь! Дорогая одежда из последней коллекции известного бренда. Волосы модно подстрижены, щепетильно уложены по последним советам бьюти-блогеров инстаграм. И щетина. Особое внимание уделялось щетине. Нет, мужчина был не бородатым, он был в меру щетинистым. Кстати, за щетиной восточный прЫнц ухаживает так же, как и за своей причёской. Дотошно, приторно. Волосок к волоску. Отчего небритость выглядит как настоящее произведение искусства. Мне не нравятся бородатые мужчины, но этот уникум сразил наповал своей внешностью. Да, небритость ему идёт. Она завораживает. Как будто он правда косит под шейха. Тюрбана на голове только не хватает – и вот он, Мустафа, повелитель песков.

В ответ на вопрос я тычу пальцем в сторону зала. Хмыкнув и расправив плечи, барин зашагал по коридору и вошёл в комнату для гостей. Тело у него, кстати, тоже что надо. Накачанное, обтянутое черным свитшотом, что так выгодно подчёркивает изгибы натренированных мышц. Сильные ноги, попка, втиснутая в дорогие джинсы. Да кто он, чёрт возьми, такой?

* * *

Я готовлю этот долбанный кофе минут десять, наверное. Почему? Хочу угодить. Папа сказал, сегодня к нам приедет важный клиент. Лучше лишний раз не гневить черноглазого. Для отца он – важная персона. Голос папы дрожал, когда он общался со мной по телефону. Явно ведь нервничал.

Закончив с кофе, я ставлю кружку на поднос и направляюсь в комнату для совещаний. Не успеваю открыть дверь, как меня тут же встречают парочкой «комплиментов»:

– Всё в порядке, принцесса, можешь не торопиться, я еще не успел состариться, – этот напыщенный хам пуляет в меня такой насмешливой улыбкой, которую я еще ни разу в жизни не видела. А у меня руки трясутся от одного лишь его вида и тембра этого глубокого, как Марианская впадина, голоса.

Честно, незнакомец заставляет мои нервы натянуться струной, а сам будто только что сыграл на них похоронный марш. За это мне страсть как хотелось помыть ему голову… этим же его «только натуральным арабским кофе премиум класса». Но у нас имелся лишь отечественный. В последнее время из-за бедственного положения в семье мы жутко экономили. Я донашивала вещи из старой коллекции, а об обещанной норковой шубке в подарок от отца лишь мечтала.

Я ставлю поднос с кофе и конфетами перед мужчиной. Осталось только поклониться и, как подобает рабыне, упасть на колени, моля о пощаде за длительное ожидание. Я до сих пор не послала выскочку к чёрту лишь потому, что хотела проявить уважение. К просьбе отца.

Гость с укором уставился на чашку. Вертел её в руках, хмурил брови, внимательно рассматривал, а потом, демонстрируя отвращение, бросил на меня страшный взгляд своих глубоких, как бесконечный космос, глаз:

– Это что такое? Издеваешься? – грохнул кулаком по столу. Мужчина реально психанул! Я почти закричала от страха. – Почему кружка такая грязная? Что за неуважение?

Он швырнул её обратно на поднос. Часть жидкости пролилась на поднос и попала мне на руку. Я обожглась. Зашипев, одёрнула руку в сторону и подула не уже покрасневшую кисть, но грубиян будто не заметил моей травмы. Он гневно рыкнул:

– Иди и хорошо её вымой. Сделай кофе заново.

Ничего себе! Я едва открыла рот, чтобы выдать наглецу пару ласковых, как вдруг в помещение вошли какие-то люди.

– Добрый день, Волкан! С приездом в Россию! Как прошёл полёт?

Я не знала прибывших мужчин. Они начали активно пожимать руки хаму и таким образом оттеснили меня на второй план.

В офисе стало слишком шумно. Началась дискуссия, споры, разговоры. Наверное, это были коллеги отца. Как раз вовремя! Скажи им спасибо, красавчик, они спасли тебя от глухоты. Ух, я бы тебе устроила проверку слуха! Вообще, девушка я скромная, отличница, ругаюсь редко. Но в данной ситуации незнакомец едва не выпустил на волю сущее зло. Лютого дьявола из тихого омута! Вот так вот.

Выдохнув, я решила поступить по-другому. Кофе я ему сделала. Не удержалась… И в качестве бонуса плюнула туда!

Да! Я молча сделала ему кофе и не стала огрызаться с единственной целью –сделать эту маленькую, но воистину шедевральную пакость.

«Вот ваш кофе, господин шейх! Пейте, не поперхнитесь! Ах-ха-ха!» – мысленно хохотнула я, невольно заулыбавшись, и, постучав в кабинет, вошла внутрь с подносом. Итак, попытка номер два!

Араб это заметил – мою ехидненькую улыбочку и румянец не бледных щеках. Нахмурился, окинул обжигающим взглядом, а я тут же прикусила нижнюю губу и рефлекторно ссутулилась. Неужели дьявол прочёл мои мысли? Если судить по взгляду, то да! Как будто залез мне в голову, хорошенько там покопался и моментально раскусил мои злобные намерения.

Откланявшись, я быстро выскочила в холл. Рядом со вселенским злом опасно было не то что находиться, а даже дышать – больно и страшно. От араба исходила странная энергия. Мощная такая, подавляющая. Ещё бы пять минут игр в гляделки – и я бы поседела.

Но грубиян кофе не выпил. Вот ведь зараза! Забыл. Между бизнесменами завязался горячий спор, напиток так и остался стоять нетронутым на краю стола. Я разозлилась ещё больше. Норовя лопнуть от гнева, я выбежала на улицу, чтобы отомстить зазнавшемуся ослу, и начала пинать колесо его тачки. Не знаю, что на меня нашло. Наверное, я просто сошла с ума. Впала в состояние аффекта. Или демон меня загипнотизировал. Из-за него я обожгла кисть! Ещё он меня унизил! Просто так. Мне же хотелось быть доброй и вежливой. Я всегда так

себя вела с клиентами отца. Меня постоянно хвалили. Говорили отцу, мол, какой он молодец, что воспитал такую умницу, красавицу! Это несправедливо! Унижать ни за что. Просто потому, что ты индюк по жизни!

Переполненная гневом, со злобной улыбкой на губах, на капоте тачки засранца, на снегу, я старательно написала большими буквами простое, но такое чёткое слово: «ИНДЮК». Слово, которое отлично характеризовало господина араба как личность.

Вот так вот! Пусть все знают, кто ездит за рулем этой тачки.

Довольная, я отряхнула руки друг о друга и улыбнулась. А потом вдруг почувствовала резкое головокружение. Дыхание перехватило. В отражении лобового стекла я увидела реального дьявола. Глаза которого вспыхнули красным пламенем гнева.

– Какого черта? Ты что творишь? Жить надоело? Ну-ка иди сюда! Маленькая засранка!

Вот ч-ё-ё-ёрт! Не может быть!

Взвизгнув, я со всех ног бросилась прочь, он – за мной. Догнать меня, хрупкую девушку весом в пятьдесят килограмм, здоровяку-качку не составило труда. Я не успела пробежать и пяти метров, как он ловко поймал меня за руку. Я поскользнулась на льду. А он… этот окаянный демон перебросил меня через колено и отвесил несколько сильных шлепков по попе.

Бах! Бах! Бах!

Ай! Как больно-о-о! Папочка-а-а!

– А-а-а-а-а! Помогите! Вы что делаете-е-е-е?!

Удар за ударом. Удар за ударом. Хриплая брань. Слезы в глазах. Я извивалась в его тисках как мелкая, беспомощная мошка в цепких клешнях скорпиона. Бедная моя попочка! Как он смеет? Что себе позволяет? Да он просто псих!

Я. В. Шоке.

Рывок. Я все-таки вырвалась и побежала. Прямо к дороге. Нет, скорей всего, псих просто меня отпустил. Внезапно из-за угла дома мне навстречу вырулил автомобиль отца.

– Папа-а! Спаси-и!

Задыхаясь, я плашмя упала на капот отцовского автомобиля, который едва не превратил меня в лепёшку. Папа вовремя успел нажать на тормоз.

Глава 2

– Папа-а-а! – заревела ещё громче.

– Что такое? Ника! Что случилось? – он выскочил из машины, сгребая меня с капота в крепкие объятия.

– Помоги! – по щекам покатились слёзы.

Да, мне было больно. Меня, совершеннолетнюю девушку, только что перебросили через колено и отшлёпали посреди белого дня. Как какого-то подростка из неблагополучной семьи, школьника-неуча! Я не могла объясниться. Зуб на зуб не попадал. Я нервничала и дрожала. Тот иностранец точно чокнутый.

– Что? ПАПА?

Ударил в спину уже знакомый бас из стали. Кажется, араб удивился. Сюрприз, блин! Не на ту руку поднял, гад! Я – дочь директора фирмы «Витраж». А ты даже не знал, выходит. Вот тебе сюрприз!

– Здравствуй, Волкан. Какие-то проблемы?

– Да, пап. Этот… н-негодяй, – я шепнула очень тихо в ответ на вопрос отца, – только что меня выпорол. На парковке. По попе. За то, что я н-написала на его машине снегом слово «индюк».

Папа хмыкнул. Блин, надо было начинать вовсе не с этого эпизода с машиной, а с той дурацкой кружки. Воспользовавшись ситуацией, араб быстро вмешался в разговор и всё испортил. Выставил, в первую очередь, виноватой меня.

– Простите, я сожалею, что так вышло. Не думал, что эта девушка…

– Это Ника. Моя Вероника, Волкан, – отец откашлялся.

– Простите. Она была одета как неряха.

Отец снова прочистил горло, а я задрожала в его руках, размазывая ладонями слёзы по щекам.

– Хм, Ника, значит? Ваша дочь? – затылок обожгло знакомым взглядом. – Я принял Нику за ленивую секретаршу, которая наплевательски отнеслась к своим обязанностям и подала гостям напитки в грязных кружках. Но вышло глупое недоразумение. Сожалею.

Отец слушал молча. Наверное, пытался понять, что за цирк мы тут устроили. По сути, наши объяснения – всего лишь набор слов. А оправдания иностранца выглядели нелепо. Как оправдания школьника-дебошира.

Что за день-то сегодня такой? Сумасшедший!

– Так что, конфликт улажен? Ничего ведь серьёзного не случилось? Если нет, то давайте скорей начнём совещание.

Я хотела ответить: нет! Чтобы он гнал в шею этого невменяемого маньяка, но араб перебил.

– Именно. Жуткое недоразумение, – перевёл взгляд в небо, мол, он весь такой белый и пушистый, не при делах.

– Определённо, никакого конфликта, – заикаясь, промямлил мажор с характерным акцентом в голосе. – Давайте немедленно приступим к работе. Дел невпроворот.

– Тогда идемте в офис. Выпьем чаю. И поговорим о делах.

А ты, Ник, с нами?

Стоп! Что? И ты ему поверил? Несправедливо! Па, что с тобой? Почему ты не устроишь поганцу приличную взбучку за мою ни в чём не повинную пятую точку? Она, между прочим, до сих пор болит.

Я отлипла от отцовской груди, отступила на шаг и, шмыгнув носом, покачала головой:

– Я домой, па. Хорошего вам дня.

Развернулась. Побежала в сторону остановки.

Предатель ты, папа.

Ну как так-то? Правда была на моей стороне. А единственный виновник конфликта остался безнаказанным.

* * *

До самого вечера я бродила по дому сама не своя. Моя бедная попа! Она так дико щипала, что сидеть было больно. Вот он… точно, что дьявол во плоти! Чуть что, сразу руки распускать. По самому сокровенному. Призадумавшись, я потёрла ушибленные булочки. Злости и гадостей в его адрес не счесть!

Как странно, но я думала о нахале до самого вечера. Все мысли лишь о нём и о нём. Не могу заниматься никакими другими делами. Чёрт! Ну почему я думаю о НЁМ постоянно. О его лютых глазах, о его властном, как гром, голосе, что вызывал мурашки по всему телу, о его щепетильной небритости и… о горе твердых мышц на идеально сложенном теле.

Психанув, я топнула ногой. Меня затошнило от собственных мыслей. Ау, девочка! Что с тобой не так?

Как раз в этот момент входная дверь отворилась. Стряхивая с пальто снег, в прихожую шагнул отец.

– Ника, я дома!

Прекрасно! А я ужин не успела приготовить!

Так и застыла с сырой рыбой в руках. Уже час её чистила. Одну рыбину. Просто мысли заняты другим.

– Прости, па, сегодня у нас «Мивина» на ужин.

– Что стряслось, малыш? – взволнованным голосом спросил папа, когда, раздевшись, вошёл в кухню. – Ты сегодня сама не своя. Это из-за Волкана?

– А? – я тряхнула волосами, бросив нож в раковину от греха подальше. Когда разделывала рыбу, я представляла на её месте араба. Улыбалась так коварно и злобно, что челюсти болели, когда кромсала плоть карася острым лезвием. Ух, ну я маньячка! Не лучше этого Волкана.

Вот уж имя. Волкан. В переводе вулкан, что ли?

Отец провел ладонями по седым волосам и медленно опустился на стул. Выглядел уставшим. И голодным, наверное. Да, папа похудел из-за постоянных стрессов на работе. Честно, мы в полной беде. За нами скоро начнут гоняться вышибалы, потому что мы задолжали оплату за аренду офиса за три месяца. А терять фирму не хотелось. Десять лет убить. Наша фирма – наш кислород. Папа очень любит своё дело. Я не позволю ему впасть в депрессию и на этом фоне схватиться за бутылку. Нет! Никогда.

– Слушай, Ник, ты прости, что я не вступился за тебя сегодня днём. Честно, я даже не понял, что у вас там конкретно произошло. Путаница какая-то. Пойми, Волкан – мой очень важный партнер. У нас сейчас крайне плохо с деньгами. Мы можем потерять фирму. Я хочу, чтобы вы поладили. Подружись с ним. Да,

мужчина он характерный, иностранец. Чистокровный араб с огнём в крови. Но он неплохой человек, как и его отец, с которым мы были как два брата. Он покинул наш мир год назад. И его волей было то, чтобы Волкан нам помог.

– Пф, и чем же поможет нам этот шакал?

– Он состязательный бизнесмен. Он строит небоскрёбы в Эмиратах. Волкан заказал у нас приличную партию стекла. Он – наш последний шанс.

– Я поняла, – опускаю глаза в пол, нервно наматываю локоны на палец. – Я постараюсь. Сделаю вид, что мы незнакомы.

– Хотя бы так. Ты ведь будешь приходить в офис?

– Конечно. Тебе все ещё нужна моя помощь?

– Разумеется, – папа радушно улыбнулся.

– Тогда завтра буду. Сдам зачёт по английскому языку и приеду. Как обычно, после обеда.

Побеседовав, мы выпили чаю с лимоном и отправились спать. Ну вот я и попала. Надеюсь, негодяй больше не будет вести себя со мной, как с куском грязи. Пусть просит прощения.

Но интуиция говорила об обратном. Нет, она не говорила, а вопила, что от Волка нужно держаться как можно дальше. При первой же возможности сожрёт. С потрохами. И не подавится.

* * *

Кажется, будто с того самого дня, когда я столкнулась с ожившим демоном из ада, моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я старалась избегать Волкана любыми способами. Старалась не смотреть в его сторону, не попадаться на глаза, не дышать, когда он проходил рядом. С трудом получалось. Он постоянно и неприлично долго пожирал меня глазами. Когда я заходила к гостям с

подносом в руках, он смотрел на меня и не моргал. Клеймил своим подавляющим взглядом властного хищника. А меня начало это раздражать. У него совершенно нет совести! Он ведёт себя некрасиво. Ну нельзя же так долго пялиться на человека!

Очень мило! А ведь хам так и не попробовал извиниться.

Может, потому, что не мог меня поймать? Я шарахалась от араба, как от чумы. Пока однажды мы случайно не столкнулись в дверях офиса. Я хотела выйти на улицу, в магазин за угощением для гостей отца, а он как раз в этот момент пытался зайти внутрь.

Итог – я врезалась лбом в его мускулистое плечо. Здорово! Плюс ещё один синяк.

– Привет, Ника, – мороз пробежал по спине от привычной стали в голосе иностранца.

Смотрю на него. Бр-р-р! Не могу. Как страшно. Находиться в его власти. В его объятиях. А? Что? Он поймал меня, будто я собиралась упасть. За плечи. Стиснул мои худенькие плечики своими здоровенными лапищами, крепко сжал. Даже сквозь плотную ткань пуховика я почувствовала жар его кожи. Вот это я понимаю, что значит горяч! Во всех смыслах этого слова. Горяч не только внутри, но и снаружи.

Мысли спутались в голове. Что со мной? Почему я не могу вспомнить алфавит? Чтобы составить слова, построить предложения. Смущаюсь? Да, именно. А ещё горю огнём. Мои щёки пульсируют румянцем. Жуть! Волкан, кажется, тоже не может подобрать слов. Хотя чего там подбирать. Ему всего лишь нужно сказать мне три заветных слова:

«Прости. Я индюк».

Вместо этого нахал несёт очередную ересь:

– Как… как… твоя попа?

Я краснею ещё больше. Да он издевается? Вот ведь!

Такое ощущение, что изначально он хотел сказать что-то другое. Но то ли занервничал, то ли опять включил режим «кретинизм» и получилось, как получилось. Что на ум первым пришло.

– Плохо, – встаю на носочки, рычу, пытаюсь дотянуться до самого уха Волкана, но мужчина как шкаф: высокий, недоступный. – Очень болит, – толкаю выскочку в грудь и вылетаю на улицу.

Хватит. Больше никаких разговоров. Да он продолжает издеваться! Неужели его интересует только моя попа? Псих!

Я не успела пересечь парковку, как вдруг кто-то резко схватил меня за локоть. Рывок в сторону. Я почти упала. Почти распласталась на присыпанном снегом асфальте.

– Слушай, я это… – это снова был Волкан. – На вот тебе, – он сунул мне в руки какой-то пакет, принтованный сердечками.

И что это значит? А вдруг там бомба? Или ядовитая кобра! Но то, что я увидела внутри, одновременно вызвало у меня и смех, и удивление. А там… я увидела индюшонка. Плюшевого. Типа «в качестве извинений за твою попу».

Какая прелесть! Честно, я бы приняла извинения. Не стала дерзить говнюку. Но! Он снова сделал акцент на моей попе. Как будто гад продолжал издеваться. По-человечески же нельзя попросить прощения. Без понтов. Корона не позволит.

Я ехидно скривилась, прокомментировав «щедрый дар»:

– Спасибо, конечно, но, по-твоему, мне что, пять лет? Чтобы дарить игрушки?

Всё. Попала.

– Раз не нравится, тогда пусть валит на помойку!

Мужлан разозлился. Зарычав, просто вырвал у меня из рук индюшонка и бросил его на дорогу. А сам быстро зашагал обратно к зданию офиса, не проронив больше ни звука.

Да, наверное, я переборщила. Этот парень слишком характерный. Есть такое выражение: «Ты не буди вулкан остывший». Я вот, кажется, разбудила. С этого момента моя жизнь засияла всеми оттенками лавы. И я в ней. Буду гореть и страдать. Пока не найду способ потушить адское пламя.

Когда Волкан ушел, я подбежала к дороге, подняла игрушку, отряхнула от снега и, не думая, засунула себе за пазуху куртки. Я соврала. Мне очень сильно понравился его подарок. Милый малыш. Просто тоже захотелось показать характер.

Глава 3

Прошла ещё одна неделя пыток. Волкан по-прежнему не давал мне прохода. Вот только теперь он… вдруг начал меня задирать. Какими-то глупыми шуточками. Когда отец не слышал. А я злилась. И ещё больше ненавидела недоноска!

В этот вечер я допоздна задержалась в библиотеке, а потом ещё и в офис забежала – отец оставил там кое-какие документы, попросил забрать, а мне всё равно по пути. У папы были дела на другом конце города. Соответственно, мне пришлось добираться домой своими ногами. Вот незадача! И телефон, как назло, сел. Давно уже начались проблемы с зарядкой, но я всё забывала сдать аппарат в ремонт. И как теперь вызвать такси? Придётся идти пешком до остановки и там пытать счастье. На улице ни души. В такой-то жуткий холод! И я в своём убогом китайском пуховичке плетусь по тротуару, трясусь, стучу зубами…

Я благополучно забрала документы из офиса, закрыла дверь на замок, включила сигнализацию и направилась в сторону остановки. До остановки десять минут ходьбы. Холодно.

Когда я вышла из-за угла на пешеходную зону, тут же поёжилась. Беспощадный ветер толкал меня в спину. Супер! Ещё и град посыпался. Машины по дороге

проезжали редко. Такси среди них не было. Наверное, это была глупая идея – сунуться на улицу на ночь глядя.

Пуховик не грел от слова «совсем». Как будто я вышла на холод в одних плавках. Обхватив тело руками, я кое-как пробежала половину пути, как вдруг подскочила на месте – в спину кто-то посигналил. Так и инфаркт получить недолго! Сигнал автомобиля – не лучше аварийной сирены. Что за дьявол решил меня напугать?!

Конечно, кто бы сомневался. Вспомнишь солнце – вот и лучик. Не тяни мысленно черта за хвост. Ведь мысли материальны.

– Ника! Садись в тачку.

О-о-о, Волкан не попросил вежливо. Хотя он просто не умеет – видимо, негоже великому королю обладать такими трудными навыками. Он просто приказал. В привычной своей манере. Манере диктатора.

Плотнее спрятав лицо в капюшон, не поворачиваясь, я буркнула в ответ царевичу:

– Нет, спасибо, я лучше прогуляюсь.

Мне показалось, или он с дури шандарахнул кулаками по рулю?

Стекло автомобиля поднялось вверх, приглушая бабахнувшую ругань на арабском внутри салона иномарки. Нет, я не знала арабского языка. Но, кажется, догадалась, что Волкан выразил свои чувства через мат.

Рёв мотора. Визг шин. Задрифтив, «Хаммер» умчался в темноту, а я, сглотнув сухой ком в горле, продолжила передвигать окоченевшие ноги дальше. На минуту я даже согрелась.

Угадайте, почему? Правильно, меня как обычно хорошенько ошпарили ненавистным взглядом двух пылающих очей-углей.

Аж пропотела вся! И как ему только удаётся будоражить в моих жилах кровь, даже находясь на расстоянии? Ну очень опасный тип.

Волкан отъехал. Но я всё ещё видела его машину – остановился на светофоре. Всё было бы более-менее нормально, если бы… из-за угла местного магазина мне навстречу не вывалила толпа незнакомцев. Здорово! Только этого сейчас не хватало.

Пошатываясь, придурки перли на меня телегой без тормозов. Хохотали, курили. Им было очень весело! А мне вот – нисколько. Я хотела обойти их десятой дорогой, от греха подальше, как вдруг один из пьянчуг, сделав рывок влево, метнулся в мою сторону, заблокировав дорогу, и деловито захрипел:

– Здаров, красотуля! Ты тут одна? Не хошь развлечься?

Боже, как страшно!

– Нет. Я жду своего парня, – стуча зубами, отступила на шаг назад.

Они хором заржали и преградили мне путь всей своей бандой. Внезапно пустынная улица наполнилась рёвом мотора. Сдав заднюю, «Хаммер» со свистом остановился у обочины рядом со мной. Волкан вернулся.

Хлопнула дверь. На моё плечо опустилась крепкая рука, а в ноздри ударил приятный запах элитного парфюма. Волкан прижал меня к себе, так сильно и так властно, что я будто провалилась сквозь землю. Попала в иной мир, в иную реальность, находясь в его объятиях, под его непробиваемой защитой:

– Какие-то проблемы? – руки мужчины тряслись от злости на моём плече. Как же страшно! Сейчас что-то будет. Волкан в бешенстве. Господи, я хочу домой! В свой уютный мир одиночества. В тёплую, любимую кроватку. С головой под одеяло. Подальше от зла и неприятностей. Ибо нервы уже ни к чёрту!

Мне кажется, что сейчас этот зверина одним махом размажет противников по асфальту. Сделает из них живые коврики на снегу.

– Не, не, мужик. Никаких, – картавым голосом промямлил один из незнакомцев, хорошенько оценив внешний вид араба выпученными от испуга глазами. Ещё и руками махнул, мол, сдаюсь. Поразительно, их было трое. А он один. Но всё равно упитанные на вид мужланы наложили в штанишки от одного лишь мимолетного выдоха Волкана в их сторону.

– Сматываемся, – шикнул ещё один любитель водочки, и «братанов» как ветром сдуло – снежной бурей растворило в воздухе.

– Ты – в машину.

Я ничего не успела ответить. Араб схватил меня за локоть и достаточно грубо затолкал на переднее сидение рычащего монстра на колёсах. Заблокировал двери. А сам, дуя на свои окоченевшие руки паром, уселся за руль. И… несколько раз со всей силы ударил по нему кулаками. Зарычал, заскрипев зубами, как подхвативший бешенство дикий волк. Я аж рот от шока приоткрыла. Ну чего я ожидала? Впервые вижу настолько эмоционального, настолько взрывного мужчину.

– Прекрати так себя вести, ты меня п-пугаешь, – срывающимся голосом прошептала я, сглатывая всхлипы.

Волкан хмыкнул. Сделал несколько глубоких вдохов. Резко ударил ногой по педали газа. Я едва успела схватиться за дверную ручку, чтобы не полететь головой вперед, чмокнувшись лбом с бардачком.

– Совсем сдурела одна шляться? – зло процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Не твое дело, – рыкнула я, забившись в угол сидения.

– Моё. Ты – дочь моего партнера по бизнесу. Я уважаю твоего отца, как своего. Они очень тесно дружили.

И что? Это не дает тебе право мной командовать. Если он мажор с пелёнок, то думает, что ему можно всё? И по щелчку пальцев любая девка будет плясать перед ним танец с бубнами да кормить с рук виноградом? Не на ту попал. Я не такая.

Я отчаянно куталась в пуховик. Старалась держать язык за зубами, чтобы не провоцировать новые всплески агрессии у этого разъяренного зверя. У меня ужасно задубели руки. Я тряслась, не могла согреться, несмотря на то, что в машине было тепло. Наверное, я дрожала больше от страха, чем от холода.

Нервно дула на ладошки паром изо рта – не помогало.

Как вдруг Волкан схватил меня за руку. Неожиданно! От внезапного прикосновения меня будто ударило током. Он положил мою левую руку к себе на бедро. А я…. Боже! Вскрикнула!

– Пусти! Что ты делаешь? – пытаюсь вырваться. Но он держит меня крепко, как боевой пес держит свою добычу.

– Хочу тебя согреть, – бурчит, но продолжает смотреть на дорогу, умело маневрируя на поворотах. Куда он меня везёт? Мамочки! В своё л-логово? Чтобы растерзать на кусочки? Он же маньяк!

– Спасибо, лучше превращусь в снеговика, чем прикоснусь к тебе, – съязвила я и со всей силы дёрнула руку к себе. Больно! Зато я свободна. Почти. Выдернула руку и прижала к груди, продолжая вжиматься в угол, лишь бы как можно сильнее отдалиться от черноглазого упыря.

Он цыкнул. А потом дал по газам. Повернулся ко мне. Насквозь, в самое сердце проткнул гневным взглядом, отчеканив каждое слово с особым выражением:

– Мне не нравятся твои тряпки. Хочу это исправить.

– Как и-именно?

Непредсказуемость мужчины пугает до потери пульса, тем более его поведение. Араб проигнорировал мой вопрос. Он решительно крутнул рулём влево. «Хаммер» задрифтил. Зажмурившись, вцепившись в дверную ручку, я начала в уме лепетать молитву. Мы разобьёмся! Этот псих нас убьёт!

Спустя несколько секунд бешеные гонки по льду закончились. Рев мотора смолк. Дверь автомобиля с моей стороны резко распахнулась. Меня вытянуло наружу.

Грубиян схватил меня за локоть и, как какую-то тряпичную куклу, бесцеремонно потащил за собой. Внутрь огромного торгового центра.

Ноги заплетались. Я пыталась вырваться из железной хватки араба, но тщетно. В мыслях вертелось лишь одно здравое решение – набрать в легкие побольше воздуха и закричать во всё горло:

«Спасите! Помогите! Убивают!»

Он втащил меня на второй этаж здания, толкнул в двери магазина «Снежная Королева».

Вот уж грубиян! Как он смеет обращаться со мной как с неодушевленным предметом? Честно, я поражаюсь поведению партнера моего отца. Ещё никогда не встречала таких зазнавшихся мужчин. Горячих и вспыльчивых, как кипящий на плите чайник.

– Нужна шуба. Самая лучшая. Из самой последней коллекции, – рявкнул на продавщиц грозным тоном, те аж подпрыгнули за прилавком и поспешили на помощь. А у меня челюсть едва не отвисла до пола. Какая шуба? Что он творит?

Не прошло и минуты, а девушки уже разложили на прилавке роскошную красоту из натурального меха на любой вкус и цвет.

– Выбирайте, – улыбнулась одна из девиц.

Клянусь, минутой ранее, как только мы вошли в магазин, точнее влетели, верхние пуговицы на её блузке были застёгнуты до самого горла. А сейчас… грудь нараспашку! Так, что вот-вот – и пышные прелести немалого размера вывалятся наружу. Девушка явно строила глазки Волкану. Специально наклонилась перед ним как можно ниже, якобы случайно задевала бюст руками. Она флиртовала, примеряя на себя шубы. Может, мне стоит уйти? Я чувствую себя каким-то изгоем. Третьей лишней. Будто про меня все забыли.

Но как только я сделал шаг в сторону выхода, Волкан обернулся. Сгреб с прилавка одну из шуб, подошел ко мне, сохраняя каменное выражение лица, без намека на улыбку и… просто бросил мне шубу в лицо. Белую. Норку. С ценником

с пятью нулями.

– Тебе, – кивнул.

Поверить не могу. Да он просто вылитый бог «хороших» манер!

Мне показалось, что он ведет себя так щедро, потому что я его до сих пор не простила. Но я-то знаю из рассказов подруг, что мужчины вроде него чистокровные, напыщенные бабники. Мог бы просто сказать, что очень извиняется и хочет сделать подарок! А не разговаривать со мной так вальяжно, приказным тоном, как подобает царю.

Внутри меня взорвалась атомная бомба. Естественно, я разозлилась. Поверить не могу, он решил не тратить время на извинения, а просто меня купить.

– Зачем мне эта шуба? – зло выкрикнула я. – Ты что, хочешь меня купить? Мне ничего от тебя не нужно!

Скорее всего, он ожидал, что, получив подачку, я на радостях упаду барину в ноги. И наши стычки закончатся моим поражением. А фиг вам, господин индюк! Я не такая. Я другая. Не продажная соска вроде тех длинноногих шпал, что строят ему глазки, умоляя его трахнуть их в ближайшей подсобке магазина за новенький Айфон.

– Тогда дай сюда!

Он выхватил шубу и бросил её продавщице:

– Дарю!

– Как это? – крашеная куропатка заулыбалась, захлопав наращенными ресницами.

– Просто так, – гад не сводил с меня глаз, а говорил с ней. – Оплату по карте сделайте.

– Вы что? – блондинка в ауте.

– Делай, как сказал.

Вот ведь! Что за… Пафосное шоу он тут устроил?

Внезапно Волкан схватил за руку блондинку, рывком притянул к себе, гаркнув в лицо девушке:

– Как тебя зовут?

– Ирина я, – сглотнула.

– Во сколько ты заканчиваешь работать, Ирина?

– Через ч-час, – кивнула.

– Чёрный «Хаммер» на парковке. Мой. Жду.

Что я чувствовала в данный момент?

Будто мне наплевали в душу. И вытерли ноги о сердце.

Я едва не расплакалась. Развернулась и побежала прочь из торгового центра. Поверить не могу! Да что это только что было? Он вздумал меня купить. Как какую-то проститутку! Я не согласилась, и он купил другую! Ну просто отвратительный козел! Слишком напыщенный, зазнавшийся, высокомерный баран! Такие, как Волкан, просто используют девушек, как вещи. У меня в Фейсбуке много подруг. И в университете тоже. Сколько я уже наслушалась историй… Бедные девочки. Вот поэтому к выбору парня я относилась очень осторожно. А этот? Ну вот чего прицепился! Пусть других дур цепляет. Не видно, что ли, что он при деньгах, богатый мажор, папочка – шейх. Там, небось, ждет невеста на родине. Я знаю их систему, они там, в своих Эмиратах, уже давно женили его на какой-нибудь местной красотке. У меня подруга оттуда недавно вернулась. Вышла замуж за араба, теперь полтора года судится за ребенка. Его семейка решила не портить их чистую кровь. Аббас женился на своей землячке. А Катю пнул под зад ногой. Еще и ребенка отобрал. Да, вот такие рассказы подруг меня реально пугали. Меня тянуло к Волкану. Он обладал особым магнетизмом. Шармом. Как и другие восточные мужчины. Но нужно в первую

очередь слушать разум. А не проклятое сердце! Нужно быть умной девочкой. Иначе жди беды. Такие, как он, любят русских девушек. Воспринимают как красивых разовых кукол. Как вещи, которые украшают своих владельцев.

Надо бороться, сопротивляться изо всех сил и не попадаться в его сети. Упаду – пропаду. Это точно. Он немного ненормальный. У него явные проблемы с контролем гнева. Нет, не мой типаж. Хоть и красив собой, притягателен. Но характер… беги от такого без оглядки. На другой конец земного шара! Иначе он тебя живьём сожжет. Силой своей дьявольской харизмы. Опасными, как сама смерть, глазами.

Надо найти нормального парня, с открытой русской душой, а об этом черноглазом забыть. Не обращать внимания. Игнорировать! Может, отстанет.

Но тогда я не знала, что своим игнором ещё больше распалила интерес араба. Он меня захотел. И точка.

Отличные мысли, Ник. Супер! Если такой мужчина, как Волкан, горячий и влиятельный, захотел… он получает то, что хочет. Всегда. Руки по локоть в кровь раздерёт, душу наизнанку вывернет. Мир к ногам бросит! Из кожи вон выпрыгнет, но добьется своего! В его сердце живет хищник. Охотник! Перемкнет раз – и все: беги, спасайся. Но бежать бесполезно.

Судьба предрешена. А я… обречена.

Глава 4

– Никуль, привет! Как ты? – в динамике телефона раздался бодрый голос подруги.

Ужасно. У меня депрессия. И я плакала. Три дня не выхожу из дома. Папе сказала, что заболела. Это ложь. Мне больно, внутри. Каждый час я вспоминаю, как Волкан со мной поступил в торговом центре. Мне хочется выть раненым волком. За что он так со мной? Почему? И почему мне больно до слёз? Будто я ревную. Я ведь его ненавижу. Но так ли это? На самом деле?

– Ну так, – пытаюсь не корчить из себя страдалицу, – немного приболела. Горло болит, слабость. Сейчас уже лучше.

– Давай прогуляемся? Погода вроде ничего, потеплело. Чай в кафешке попьём, поболтаем?

Наташка права. Надо вытаскивать меня на воздух, не то превращусь в пещерного человека. Бледная, как мумия, с синяками под глазами. Ну прям персонаж из фильма «Ходячие мертвецы».

– Давай. Встречаемся через два часа в «Шоколаднице».

– Отлично! Чао-какао, – чмок в трубку.

Бросив телефон на стол, я побежала в ванную наводить марафет. Через час села в маршрутку и поехала на встречу с Натали лакомиться тортиками. Обожаю! Сладости – моя слабость.

– Привет, дорогая! – Наташа встретила меня у входа в кафе лёгким поцелуем в щёчку. – Идём скорей, – потащила внутрь здания.

Какое странное ощущение… Ледяные мурашки по коже. Неужели я и правда заболела? Меня знобит. Трогаю лоб. Температуры вроде нет.

– Нат, я горячая? – спросила подругу. Взяла её руку и положила на свой лоб.

– Не-а, нормальная вроде. А что, опять плохо?

– Не пойму, – пожимаю плечами. – Неважно себя чувствую.

– Сейчас выпьем чаю, и тебе полегчает, – оптимистично выдала Натали, сажая меня на мягкий диван напротив окна с видом на город. Сделав заказ, мы приступили к общению. Меня немного отпустило. Но всё равно потряхивало. Правда, уже меньше.

Ната рассказала мне о своих планах на будущее, о том, какое она платье хочет себе заказать на свадьбу, сообщила, что они с будущим супругом Витей уже

потихоньку приступают к планированию беременности: сдают анализы, бегают по врачам, практикуют правильное питание.

Ох, как же это мило! Я тоже в будущем очень хочу стать мамой. Однако наша увлекательная беседа прервалась грозным окликом Наташи:

– Кто это?

– А?

– Ну тот парень снаружи кафе? Знаешь его? – подруга кивнула в сторону одинокой габаритной фигуры, что застыла, словно монумент, в десяти метрах от заведения.

Вот чёрт!

Глянув в окно, я… увидела Волкана. Он припарковался на своём железном динозавре прямо напротив кафе. Прижался попой к капоту, скрестил твердые, как цемент, бицепсы на груди, и нагло сверлил меня взглядом через стекло заведения. МЕНЯ! Он пялился лишь на меня! И не моргал.

Что-о-о? С ума сойти! Невероятно!

Ага! Вот теперь всё ясно! Вот откуда взялся дурацкий озноб. Это так моё тело реагирует на присутствие араба, на то, как двуногий гад сверлит меня своими ядовитыми углями. Да что ж такое в конце концов! Он что, меня преследует? Не смешно уже. Ни капли. А страшно. Я в шоке. Вдруг Волкан и правда маньяк?

Я почувствовала, как по щекам пополз холод. А потом и жар. Одновременно. Пальцы затряслись на кружке. Из-за встряски ароматная жидкость задрожала вместе с чашкой, расплескалась и попала на рукав свитера.

– А это, милая, моё персональное наказание! – я судорожно сделала глоток горячего напитка. – Похоже, он меня преследует. Наверное, планирует убить. Вот только пока ещё не решил как. За то, что у нас с ним случился небольшой инцидент, в котором я унизила его грёбанное эго.

– Слушай, вот негодяй! Хотя красавчик тот ещё, – Наташа рассмотрела гада внимательней. Игриво присвистнула, выдав свой диагноз после оценки объекта. – М-м-м, хорош собой! Горячий такой! На вид агрессивный! Как хищник. А какие глазищи! Мама дорогая!

– Нравится? Забирай! – гневно фыркнула я.

– Не-не-не! У нас с Витюней скоро свадьба. Да и помнишь историю Катьки? Спасибо, я наслушалась тогда страстей. Она каждую ночь рыдает в телефон, когда мы созваниваемся. Никаких новостей. Суд, к сожалению, принял не её сторону. Ребёнок так и живет непонятно с кем в Абу-Даби. Рисковать не буду. Твой маньячина ведь не русский?

– Араб.

– Чистокровный?

– Наверное. Зовут Волкан.

– У-у-у-у, даже имя жёсткое. Как волк или вулкан. Под стать этой зверине. Слушай, ну чего он пялится так нагло? Совсем, что ли, совести нет? Похоже, реально на тебе помешался. Влипла ты, подруга. Сочувствую.

– Да уж, спасибо. Что делать, не знаю, – грустно опустила взгляд вниз, рассматривая ажурную салфетку. И аппетит пропал. Даже любимый «Наполеон» в горло не лезет.

– Заяву накатай, по статье «преследование»!

–Ты что, нет! – я испугалась. – Он важный партнер моего отца. Я должна держать кулаки при себе и не рыпаться.

– Тогда парня себе найди другого, чтобы понял, что ты девушка занятая. Как на счёт Женьки? Брата моего.

Я нахмурилась. Это невыносимо. У меня из рук всё валится, когда проклятый чёрт опять сдирает с меня кожу на расстоянии. Только что я едва не разбила

кружку. Ложка грохнулась на пол. Моя жизнь превращается в сплошной дурдом.

– Не могу так, давай пересядем! – вскакиваю на ноги.

– Согласна. Ты побледнела и дрожишь. Спокойно, Ник, дыши, – мягко прошептала Ната. – Идём, уединимся вон там, подальше от окна, – кивнула в другой зал.

Мы пересели. Дрожь чуть отпустила. Телу стало легче.

– Так что там насчёт Женьки? – спросила я о главном.

– Да он часто спрашивает у меня про тебя. Говорит, нравишься. Приглашает на свидание.

– Правда?

– Угу. Так что, не хочешь попробовать?

Женя, братишка Наты очень милый молодой человек. Он звезда. Популярная модель обложек известных журналов. Его часто приглашают на съемки рекламы. Голубоглазый блондин с красивым телом. Улыбчивый, всегда на позитиве. Приятный парнишка. Любит за собой ухаживать, стильно одевается. Да, в общем, он мне тоже нравится.

– Хочу. Пускай наберет меня ближе к выходным. Может, в клуб сходим? Вчетвером? Заодно и отпразднуем вашу с Витей помолвку.

– Отличная идея! Договорились.

Допив чай, мы побежали по своим делам. Натали – в соседний супермаркет за продуктами, а я, вызвав такси, решила отправиться домой.

* * *

Перед тем как покинуть кафе, я спряталась за дверным косяком и осторожно выглянула на улицу. Фух! Выдохнула. Волкана и след простыл. Чисто. Машины у обочины нет, преследователя тоже. Можно расслабиться и спокойно вызвать такси.

Вызвав машину, я вышла на улицу и села внутрь подъехавшего к кафе седана с шашечками на крыше автомобиля. Автомобиль тронулся с места. Назвав адрес, я молча уставилась в окно. Мои мысли были лишь о НЁМ. А ощущения, будто сам черт крадётся по пятам, ни на минуту не покидали измученную душонку. Не зря!

Я машинально обернулась. Практически закричала в голос, едва не напугав водителя – мужчину лет тридцати семи в вязаной шапочке. Безобразие! Да сколько можно трепать мне нервы!

След в след, поблескивая огромными фарами, виляя то вправо, то влево, за нами гнал чёрный внедорожник. Достало уже всё! Просто невыносимо. ОН невыносим. Я психанула.

– Остановите! Сейчас же! – рявкнула на водителя что есть мочи. Тот от неожиданности дал по тормозам. Крутанул руль вправо, прижавшись к обочине. Хлопнув дверью, я выскочила из такси и бросилась навстречу «Хаммеру». Араб тоже дал по тормозам.

Открыл дверь громадины и вальяжно вывалился на проезжую часть. В… шапке-ушанке. Вот ведь! Показушник!

– Отстань от меня! – заорала до хрипа в горле, топнув ногой. – Хватит меня преследовать! Я вызову полицию и заявлю, что ты маньяк!

Он гортанно расхохотался, потешаясь над моими словами, а потом вдруг сделал такое ледяное лицо, что у меня ноги подкосились.

– Не хочу. А ты только попробуй это сделать. Я тебя на части порву. Прямо здесь. В своей машине на заднем сидении, – хищно оскалился.

Ох! Вот он… Вот он… Слов нет. МАНЬЯК!

– Так, всё, хватит! Это уже явная угроза. Сейчас я позвоню отцу, а потом в полицию.

Быстро вытащила телефон из кармана, сделала селфи – сфотографировала себя и Волкана на фоне бронированной зверины и принялась стучать дрожащими пальцами по клавиатуре телефона, набирая сообщение для папы в «Вайбере».

– Папочка, помоги! Волкан маньяк! Он собирается меня изна…. – я печатала это на клавиатуре и произносила громко вслух каждое слово, пока вдруг не подпрыгнула на месте. Волкан оказался напротив меня. Он выматерился на арабском, схватил телефон и… швырнул его под колеса промчавшегося на полной скорости грузовика.

Всё. Любимому «Айфону» вечная память.

* * *

Несколько секунд я стояла на одном месте, будто неживая, с открытым ртом. Лишь часто-часто дышала, глядя на то, что осталось от телефона – на мелкие осколки, что были разбросаны по дороге на добрых пять метров от эпицентра событий. Замахнувшись, со всей своей накипевшей в душе яростью я огрела бешеного психа щедрым шлепком по лицу.

–Ты идиот! Психопат! Лечиться надо!

Я разрыдалась. Бросилась обратно к такси. Из такси мне навстречу выскочил взволнованный таксист:

– Девушка! Что с вами? Тот тип вас обидел?

Хлопнув дверью, подрагивая от страха, я ответила:

– Поезжайте.

Тушь текла по щекам. Сердце таранило грудную клетку похлеще молотка. Я не могла отдышаться. Настолько сильно испугалась, что забыла адрес

собственного дома. Внезапно дверца авто с моей стороны чуть не вылетела с мясом.

Рывок. Волкан схватил меня за рукав куртки и, как какую-то пушинку, без труда выволок обратно наружу.

– Отпусти её, придурок! Она тебя не хочет! – в наш дурдом вмешался таксист.

– Как ты меня назвал? – я получила временную свободу. Мужчина меня отпустил. – Повтори, свинья, – мощные руки араба сжались в кулаки до характерного хруста.

Все. Это конец. Это просто конец света!

* * *

Я еле-еле оттащила Волкана от бедолаги-таксиста. Он бил его кулаками без передышки. Живого человека. Бил так люто, как боксерскую грушу, без капли жалости, тяжелыми профессиональными ударами то в челюсть, то в живот. По очереди.

– Оставь его! Оста-а-а-авь! Чёрт проклятый!

Удар. Крики. Стоны.

Я едва не упала на асфальт. Мне влетело, когда я попыталась их угомонить. Получив удар локтём в плечо, я легла спиной на капот. И сломала ноготь. До крови. Просто зацепилась им о край капота. Блин! Как больно!

Вскрикнув, я прижала руку к груди. Как следствие боли, по щекам покатились слёзы.

Волкан отвлекся на мой стон. Наверное, именно это спасло жизнь бедняге водителю. Вот чудовище! За что он так с ним?

– Ника! Что случилось? – Волкан схватил меня за плечи, дернул на себя, поднимая с капота.

Я зажмурилась. Потому что боялась посмотреть в лицо реальному ужасу и увидеть там кровь.

– Т-ты меня пугаешь. Я хочу д-домой. И я ноготь сломала.

– Поехали.

Вот так вот просто, как ни в чём не бывало прозвучало его это: «Поехали!». И он, приобняв за талию, повёл меня к внедорожнику.

Я больше не сопротивлялась. Устала. Испугалась. Как будто стала героиней фильма про бандитов. Из раздела «Лихие девяностые».

Глава 5

– Ты в курсе, что тебе надо лечиться?

Он молчал.

– Куда мы едем?

– В больницу.

Я увидела его сбитые костяшки, и мне стало не по себе. Точнее мне вдруг стало больно в груди от этих ран. Не знаю почему. Жалко стало Волка. Вот и всё. Когда я немного успокоилась и остыла. Когда поняла, что ему, наверное, очень больно.

– Что с тобой? Почему ты его избил?

– Он меня оскорбил. А еще он… Он пытался воспользоваться ситуацией. Ты осталась без телефона. Какой чудесный шанс! Увезти красивую и беспомощную

девушку в ближайшую подворотню. Чтобы…

– Глупости! – я перебила мужчину. – Так ты что, именно из-за этого начистил ему нос? И в помине намеков не было! Глупый ты! Сам себе напридумывал!

Волкан хмыкнул.

– Сейчас будет поворот направо, не пропусти, – предупредила я, рассматривая знакомую местность за окном.

– Зачем?

– Я там живу, вон в той высотке…– ткнула пальцем вдаль. – Ненавижу больницы. Поедем ко мне. Всё, поворачивай!

Он кивнул, сжимая трясущиеся руки на руле. Зрелище жуткое. Меня тошнит от вида крови. Как я только до сих пор держусь?

А вообще, странно. Странно, что мне вдруг захотелось пригласить Волкана к себе домой. Кажется, я всё-таки получила своё во время драки. Удар на самом деле пришёлся не в плечо, а в голову. Я получила шок, вот и ляпнула, не подумав, чтобы Волк поехал ко мне домой.

С другой стороны, мужчина прав. Этот таксист как-то странно пялился на меня в зеркало заднего вида, пока мы с ним ехали. Уж очень часто пялился. Да, Волкан прав. Незнакомец мог воспользоваться ситуацией.

Как это я раньше об этом не подумала? От внезапных несчастных случаев не застрахован никто.

* * *

– Проходи. Сейчас я дам тебе тапочки.

Клацнув замком, я вошла в квартиру, за мной, морщась и оглядываясь по сторонам, шагал Волкан.

– Да, это конечно не Дубай, но мне здесь нравится. Уютно и со вкусом. Мы с папой сами клеили обои и делали ремонт. Вообще, могли купить новую квартиру ближе к центру, но я отказалась. Из-за воспоминаний. Связанных с мамой. Здесь прошло моё детство. Я очень люблю этот дом, поэтому ничего не хочу менять.

Захлопнув дверь, я поставила перед гостем папины любимые домашние тапочки. Фыркнув, он сунул в них ноги. Вот только с размером не угадала. Его пятки так и остались «висеть» на краю тапок. Меня это развеселило. Забавно!

Как обычно, ни одного благодарственного слова. Где его воспитывали? На заводе робототехники? Где же манеры?

– Имей в виду, стены в квартире тонкие, соседи услышат, если ты вдруг… решишь меня расчленить, – погрозила пальцем этому взбалмошному «Рэмбо». Ох, как же яро он махал кулаками, как вспомню, так зубы сводит от зрелища. Ну точно дикое, необузданное животное.

Волкан, когда зол, сама ненависть в чистом виде.

– Расчленить? – араб усмехнулся.

– Ну да. Ты ведь маньяк? Почему ты, кстати, меня преследуешь?

На этот вопрос я, к сожалению, не получила ответа. Мужчина просто зашагал в сторону кухни, при этом он наклонялся вниз, когда проходил сквозь дверные проемы из-за своего внушительного роста.

– Папа скоро приедет. Руки распускать не советую

Он остановился, обернулся. Вальяжно закатил глаза:

– Ты лучше о ранах моих позаботься. Из-за тебя ведь пострадал.

Нет, ну вы только посмотрите!

Ага, то есть как обычно виновата Я!

– Шуруй давай на кухню. Сейчас возьму вату и перекись.

Или лучше соли? С уксусом. Чтобы как следует посыпать ими раны зазнавшегося гада.

* * *

– Сначала ты. Поухаживай за мной, – хрипло прошептал Волк, наблюдая за тем, как я усаживаюсь напротив него на табуретку.

Сердце в груди начинает биться на рекордно быстрой скорости, а во рту пересыхает. Что на меня вдруг нашло? Почему я пригласила Волкана домой? Кто бы объяснил. Эта идея возникла сама по себе. Спонтанно. Вырвалась наружу прежде, чем я хорошенько успела её обдумать. Я была не я. Мной управлял чёрт знает кто.

– Давай сюда свои руки, боец, – выдохнула я.

Он послушно вытянул вперёд сбитые до мяса костяшки. Грудь будто проткнуло иглой. От жалости, наверное. Как будто это были не его руки, а мои. И я чувствовала всю его боль. Как свою. Я осторожно мазнула ватой по руке. Волк наиграно дёрнулся.

– Больно? – вздрогнула.

– Очень, – отозвался мужчина, гипнотизируя меня своими насыщенными чёрными омутами с кипящей в них лавой.

Я засуетилась, начала дуть на ранки. Как вдруг он схватил меня за затылок, и… приложил мои губы к ране.

– Ты что? – я опешила. Отскочила назад с такой скоростью, что табуретка на пол упала. С грохотом.

– Когда я ранился в детстве, мама всегда целовала мои ранки.

– Я не твоя мама, а ты больше не ребенок.

Хотя нет, ребенок! В душе. Волкан, которому не так давно стукнуло двадцать восемь, ведет себя как мальчишка во время полового созревания, у которого бурлят гормоны.

Ну вот, наверное, я его обидела. В его глазах вместо стального холода появилась странная грусть. Аж неловко стало от своих слов. Интересно, когда он надо мной подшучивает, вряд ли ему становится не по себе, а мне… вот очень странно! Хочу нагрубить, обозвать, но в душе почему-то жалею, испытываю неприятный дискомфорт. И кстати!

– Почему ты до сих пор в шапке?

– А, не знаю. Нравится очень. Забавные у вас вещи. Я жутко замёрз. Ненавижу холод. Никак не согреюсь. Да и некому, – поёжился, потерев плечи ладонями. – Как насчет тебя, пупс?

– Пф! – я попятилась назад, чуть не упала, зацепившись за край паласа. – Я сделаю вид, что не расслышала последнее предложение. Особенно слово «пупс».

Не имеет право меня так называть! Гадёныш.

Я покраснела от смущения. Даже уши. И волосы, наверное, тоже.

Волкан так и не снял ту дурацкую меховую ушанку и, честно, очень шкодливо в ней выглядел. Араб в шапке. С мехом. Традиционной, русской. Вот ведь милота! Ему идет. Прям не налюбуюсь.

Весёлые мысли прервались прохладным баритоном:

– Дай мне свою руку.

– Чего? – вздрогнула.

– Где у тебя бо-бо?

Я подошла вплотную к столу и вытянула руку вперёд, продемонстрировав мужчине свой посиневший ноготь. Жуткая жуть! Только ногти отрастила после неудачного маникюра. И тут такое! Как же я боюсь всяких там ссадин и царапин.

Он бережно взял мою руку. Ласково провёл указательным пальцем по моему травмированному среднему пальцу. Медленно, чувственно. Так волшебно, что боль навсегда исчезла. Меня повело, как во время похмелья, от мимолётного прикосновения. Кожа к коже. Мурашки рассыпались по всему телу. Волоски на руках вздыбились.

Его кожа – смуглая, как бронза, и моя – белая, как снег. Удивительный контраст. Пришлось схватиться за край стола второй рукой. Свободной. Чтобы не упасть, не дай бог.

Ну что же он делает со мной! А я? Ну почему я так реагирую? Как во время болезни. Испытываю все ее симптомы, когда ОН находится со мной рядом. Тем более когда ОН ко мне прикасается.

– Я сожалею.

Внезапно Волкан поднёс мой ушибленный палец к своим губам и нежно поцеловал чуть ниже места ушиба.

Перед глазами шарахнула молния. В ушах засвистело.

Ка-пец.

* * *

Его губы, они такие… слегка прохладные. Мягкие. Настойчивые. Во рту разлился терпкий привкус мармелада.

Это что? Это что, блин, было? Извинился? И… поцеловал. Не верится!

Воздух в кухне накалился до отметки «опасно для жизни», как будто здесь случился невидимый взгляду пожар. Задрожав, я растерялась. Мечтая как

можно скорей поменять тему разговора, я промямлила пересохшими губами:

– Пойдём, я т-тебе комнату, что ли, свою покажу.

Вот глупая! Вот ведь дурочка!

Наверное, Волкан воспринял моё нелепое предложение как повод начать с ним отношения. Ох! Клянусь, да я и думать не думала о каких-то там намёках! Просто хотела перевести тему разговора. А вышло черт-те что. Будто предложение переспать. Прямо сейчас.

– Ну вот, моя комната, – я рассеянно развела руками, впуская Волкана в святую святынь. – Здесь я живу. Сплю, готовлюсь к лекциям, читаю книги, и…

– Это ты? – мужчина меня перебил, уставившись на стену с фотографиями.

– Да. Это я, малышка ещё. Это папа. А это…

Я стояла впереди Волкана. Тыкала пальцами в рамки с фотографиями, которые были развешаны на стене моей комнаты в шахматном порядке, а он стоял позади меня. И дышал мне в спину. Горячее, бурное дыхание шевелило мои ниспадающие почти до самой талии волосы цвета крепкого кофе. Я не успела закончить мысль вслух. Мужчина осторожно сгрёб руками мои локоны. Перебросил их на левое плечо. И… припал губами к моей шее. Чтобы оставить лёгкий, практически невесомый поцелуй на коже. Без предупреждения. Просто взял и снова поцеловал.

– Ох, – закатив глаза, пошатнувшись, я судорожно охнула. Ноги не слушались. Мышцы превратились в вату. Этот «ох» стал катализатором нового взрыва. Я не успела ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни слова сказать, чтобы прокомментировать его наглое поведение. Волкан резко толкнул меня к стене. Развернул лицом к себе. Навалился на меня в углу всем своим внушительным весом. И… взял мои руки в плен. Высоко над головой. Прижал запястья к стене. В глазах замелькали чёрные пятнышки. Дыхание участилось. И у него. И у меня.

– Что ты… О-ох! – прерывистый вздох. – Д-делаешь…

– Не. Могу. Себя. Контролировать.

Теплые и мягкие, как лепестки розы, пальцы заскользили по спине, нырнули под свитер. У меня адски свело низ живота. Распятая у стены, я начала задыхаться. Судорожно ловила губами воздух. А он смотрел на мои губы. Как на добычу. Фас! И бросится в атаку, взяв своё. Он гладил меня по голой спине горячими ладонями, опускаясь всё ниже и ниже. К краям джинсов. Ласкал животик. От каждого касания меня било током. Словно иголки впивались глубоко под кожу. А он всё продолжал выводить на моей коже, что покрылась мурашками, причудливые узоры кончиками ногтей.

Как же мне хорошо. Какой он всё-таки нежный, хоть с виду как кусок стали. Несмотря на то, что его руки большие и грубые, под стать типичному мужлану, но они умелые и очень ласковые. Знают своё дело. Знают, как нужно обращаться с девушкой, чтобы доставить ей удовольствие и вскружить голову. Чтобы она потом ни о ком, кроме него, не думала.

Я чуть не умерла от эмоций. Он дышал мной. Он тёрся носом о мой нос. О мои щеки. О мои губы и подбородок. Вдыхал меня всю. Гладил пальцами ставшую очень чувствительной кожу. Меня утаскивало в невесомость. Я проваливалась в пропасть. Внизу живота бушевал ураган. Господи! Это невыносимо! Почему моё тело меня предаёт? Почему сердце стучит на пределе? Почему в области бёдер вдруг стало так сладко? Так напряжённо? Так жарко?

Волкан вцепился в мои скулы пальцами, чуть надавил указательным пальцем на губы, заставляя их раскрыться шире. Парализованная невидимыми цепями, я не могла сопротивляться. Клянусь, я как будто стала беспомощным инвалидом. И не понимала как? И почему? Не могла дать отпор. Не могла заставить себя закричать. Сказать, чтобы проваливал. И прекратил распускать руки. Потому что я не хочу. Я на него злюсь.

Или… всё же хочу. Но отказываюсь. Из-за принципов. Из-за того, что он – не моя пара. Мы – как лето и зима. Это ведь очевидно.

Вокан урчит. Наклоняется ниже. Нагло прижимается пахом к моему животу. Я чувствую его эрекцию. Твёрдую, властную, острую, выпирающую сквозь плотную ткань штанов.

Мама дорогая! Он. Меня. Хочет.

Вот-вот – и Волк меня поцелует. По-настоящему. По-животному. Так, как он умеет. В его стиле. Дерзко, страстно, властно, с резким напором. Так, чтобы душу наизнанку вывернуло от обжигающих ощущений!

Он почти ворвался в мой рот языком. Набрал в лёгкие побольше воздуха перед атакой, как вдруг…

– Ники, ты дома?

– Папа! – взвизгнув, я со всей силы отпихнула от себя Волкана, одернула свитер вниз, скрывая пупок.

Мои щёки горели. Нет, не горели. Точнее кипели! Хоть оладьи жарь. Стало очень стыдно перед отцом. Наверное, он всё понял. Чем мы там занимались. Стоит и улыбается. Тоже краснеет, глядя на меня, потерянную и взвинченную, с растрепанными волосами.

Надо бы пойти умыться, что ли. А лучше засунуть голову в морозилку, чтобы хоть немного остыть.

Глава 6

Споткнувшись о порог, я первая выскочила из комнаты. Волкан выглянул из дверного проёма и улыбнулся. Широко, игриво, как довольный кот, обожравшийся сметаны. Ох, и красивые же у него зубы! Идеальные. Ровные, белые. Мечта Голливуда.

Бр-р! Плохая, Ники! Плохая! Не о том думаешь! Папа приехал. Вот интересно, что он подумал, глядя на меня, запыхавшуюся и лохматую. Сейчас скандал устроит. Да выгонит бессовестного нахала прочь. Но… Папуля меня ошарашил. Он обрадовался.

Внезапному вторжению незваного гостя. Мужчины! Я никогда ещё не приводила домой мужчин.

– Смотрю, там знакомая машина стоит. Здравствуй, Волкан. Очень неожиданно, – протянул ему руку, сцепившись с партнёром в крепком рукопожатии.

Замечательно! Как будто только этого и ждал.

Нашей с Волком «дружбы».

– Д-да, Волкан меня просто подвез, случайно встретились, – я вклинилась между мужчинами, разбивая прочную хватку. – Но он уже уходит.

Ну ей-богу! Они выглядели такими счастливыми, будто отец меня только что замуж отдал, подобрав выгодную партию. Отметили, так сказать, событие. Счастливые до «не могу».

– Ну, всё, давай, Волкан, пока! – я быстро затолкала его в коридор, к двери, но тот упирался. Не хотел так быстро валить.

– Подожди, Ника, стой, – отец схватил меня за локоть. – Зачем ты так грубо с гостем? А чаем напоить?

– Да, Ника, где твои манеры? Я чаю хочу, – поддакивал этот хитрый лис, корча гримасу.

– Ну вот видишь, – папа оттащил меня вбок. – Волкан, прости, моя дочь в последнее время сама не своя. Ведет себя очень странно.

Я хлопнула себя ладошкой по лбу и раскраснелась. А араб растянул улыбку чуть ли не до самых ушей, наслаждаясь триумфом. Блин, сегодня гад выиграл. Нечестно, он решил пустить в ход тяжелую артиллерию.

Он решил завладеть мной… с помощью моего отца.

* * *

– Ну, приятного аппетита! – наиграно рыкнула я, ставя перед гостем поднос с пирогом собственного производства.

– Как это называется?

– Шарлотка яблочная, домашняя, – бесстрастно отчеканила я, мечтая, чтобы Волк уже скорей набил желудок и убрался прочь.

– Моя дочь сама готовит. У неё здорово получается, – похвалил меня папуля, откусывая кусочек пирога.

Опустив вниз свои чернющие ресницы, араб последовал примеру бати.

– М-м-м, да, действительно очень вкусно! – заурчал.

– Кушай, кушай, Волкан. Если надо, Ника ещё сделает. С собой, на вынос.

Чего-о? Я едва не упала на ровном месте. Вот что это делается, товарищи? Что происходит? Ну правда, папочка, я тебя не узнаю. Он как будто намерено меня нахваливает перед арабом, намекая, что я выгодный вариант для замужества. Будто «сватает», как какой-то товар на рынке впаривает, не иначе.

Я присоединилась к трапезе. Из вежливости, конечно же. Забилась в уголок между столом и холодильником и молча глядела на мужчин. Дабы не краснеть, как помидор на грядке, я сама перевела тему разговора в другое русло.

– Па, как дела с бизнесом?

Слава богу! Они оставили меня в покое и затарахтели о делах рабочих. Стоит только сказать слово «работа» или «тачки», и можно выдохнуть полной грудью, потому что это святая святых для мужчин. Или сбежать под шумок. Увлекутся разговором и не заметят пропажи.

Волкан почти полностью слопал половину пирога. Ел так хищно, как настоящий зверюга. Вгрызался в нежную «мякоть» добычи, аж за ушами трещало, и смотрел только на меня.

– Очень вкусно. Ещё есть?

Вот ведь нахал! Живот не лопнет?

Я не выдержала на себе этих опасных чёрных углей. Им и вдвоем хорошо. Обо мне будто забыли. Сначала болтали о работе, теперь о машинах. Ну, как я и предполагала. Тихонечко выскользнула из-за стола и убежала в свою комнату. Просидела там около десяти минут. Сначала металась из стороны в сторону. Отвлекалась. Не могла думать о делах. Хотела сделать доклад по «Истории менеджмента», но не могла сосредоточиться из-за хриплого, тяжёлого баса, что врывался в дверную щель, будоража в жилах кровь. Тогда я просто швырнула книгу на стол, взяла планшет. Открыла там онлайн книгу Даны Стар «Господин Дьявол» и попыталась сосредоточиться на чтении. Люблю этот роман. Затягивает. Кстати, герой там тоже чокнутый на всю голову, как и Волкан. Властный, самоуверенный. И такой же горячий, как извергающийся вулкан. Наверное, восточные мужчины все такие.

Я читала один абзац уже раз пять. Теряла сюжет, не могла понять суть диалогов героев. Потому что была очень возбуждена. Я думала только о партнере моего отца. О его глубоких, притягательных глазах, о гипнотизирующей улыбке, брутальной щетине, пылком нраве. И смехе. Когда он смеялся, он смеялся как сам дьявол, наверное. Аж душа в пятки падала.

Я не заметила, как задремала. Вскочила от осторожного прикосновения к волосам. Кто-то нежно провёл ладонью по прядям. Приятно. Щекотно. Пальчики на ногах невольно согнулись. Глаза распахнулись.

– Ты такая лапочка, когда спишь, – Волкан сидел напротив меня на корточках и нагло лапал мои волосы, перебирая пряди пальцами, как будто имел законное право прикасаться ко мне в любое время дня и ночи. – Так мило морщишь носик во сне. Как кролик.

– Эй! Как ты вошёл в мою комнату? Кто разрешил? – задыхаясь, я подорвалась на месте, как будто наступила на взорвавшуюся гранату. Напугал, блин!

– Уходи. Уже поздно. Посиделки закончились, – хватаю наглеца за рукав, тяну его к выходу.

Волкан ловко выворачивается из захвата и толкает меня в угол. Между трюмо и кроватью. Зажимает. Как тогда. Часом ранее. Ворует мой кислород. Жжёт на расстоянии всевластным, доминирующим взглядом и выкрикивает вопрос:

– Чего отцу правду не сказала?

– Какую?

– Ну что я тебе прохода не даю. Преследую. Запала на меня?

Пухлые, чуть розоватые губы мужчины приблизились к мочке. Он почти меня укусил. Щёлкнул зубами в миллиметре от уха, а я мысленно взвизгнула и затопала ногами. Из легких вышибло весь имеющийся кислород.

– Ага! К-конечно! Мечтай-мечтай! Я хотела тебя проучить! На самом деле я не собиралась отправлять отцу то сообщение, – хмыкнув, вытянула руки вперёд, блокируя очередное наглое вторжение в моё личное пространство. Я попыталась отпихнуть здоровяка, но он весил не меньше моего шкафа, битком набитого одеждой. – Отец бы всё равно не стал ничего слушать. Он уже, походу, выбрал тебя в качестве моего жениха.

Последнюю фразу с обидой в голосе я сказала самой себе.

– Кстати, если ещё раз назовешь меня маньяком… я тебя выдеру. Как тогда, на улице. Ладонью по попе! Ясно тебе? Хочешь, повторю?!

– Отвали! – сильный толчок в грудь. Он такой горячий! Такой мощный! Я едва прикоснулась к мужчине, слегка, на секунду, но мои ладони тут же обожгло невидимым током. Как будто я схватилась за оголенный провод.

Ну точно невменяемый! Опять угрожает! А у меня опять попа заболела и запульсировала от боли. У кожи тоже есть память. Моя помнила абсолютно всю феерию незабываемых чувств. Я даже не заметила, как, защищаясь, рефлекторно прикрыла обе половинки ладошками, на что Волкан ехидно ухмыльнулся уголками губ. И… он начал пританцовывать. И петь. Песню Саби Мисс «Я буду тебя шлёпать».

– Я буду тебя шлёпать! Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёпать…

– О-о-о, какой жуткий голос. У тебя совершенно нет слуха!

Вру. Он потрясающий! Его голос, наполненный необычным акцентом, мечта вокалиста. Сегодня я проиграю самой себе, но признаюсь, Волкан – самый изумительный мужчина на свете!

Волкан замолчал. Перевел тему диалога, заурчав мне на ушко:

– Ники? Ах, Ники, значит! Так тебя назвал Олег Петрович?

Его удивительной красоты глаза будто меняли цвет, когда менялось настроение их обладателя.

– Миленькое прозвище.

Я метнула в него опасный взгляд.

– Ники, Ники, Ники. Кис, кис, кис, – начал меня дразнить, потираясь носом о мои волосы, о скулу, об ушко. Как наглый кот, который ластился к своей хозяйке, выклянчивая вкусняшку.

– Перестань! Не трогай меня. О-отойди. Уходи! Я буду кричать!

– Обязательно будеш-ш-шь, – шипит, – но не здесь. Чуть позже. В моём доме. В моей кровати. На мне. И подо мной.

Я взвизгнула, с силой прикусив нижнюю губу, когда Волк ударил указательным пальцем по моему подбородку, заставляя меня запрокинуть голову вверх, а сам в этот момент другой рукой сгреб мои волосы в кулак и чуть оттянул назад.

Больно. Но так сладко. Сердце колотится навылет. Живот скручивает тугими волнами экстаза. Что это? Как приятно. Как ярко. Как опасно. И одновременно страшно.

Боюсь его. Ненавижу! Злюсь! И одновременно хочу большего.

Хрипло задышав открытым ртом, я закрыла глаза. Вот-вот зверь набросится на мои губы. Будь что будет!

– Какая милая картина!

Всё закончилось, так и не успев начаться. Волкан убрал от меня руки и повернулся ко мне спиной. Разочарование растеклось по венам. Как так? А п-продолжения что же, не будет?

Сжимаю руки в кулаки, выдыхаю и начинаю ненавидеть саму себя за дурацкие мысли. Веду себя как первобытная самка, которую лизнули в ушко, а она уже готова попу подставить первому встречному кобелю за то, что тот её приласкал. Абсолютно наплевав на гордость!

– Кстати, я придумал имя нашему малышу.

– Что за…? Издеваешься? Как это понимать?

Малышу? Офигеть он мерзавец!

Пару недель знакомы, а он уже говорит о ребенке.

Только дыши, дыши, дыши!

– Ники. Так будут звать индюшонка, который обустроился на твоей кровати. Я удивлён, однако. Ты что же, его не выкинула? Честно, лучше бы ты это сделала. Потому что я завидую. Тоже хочу там лежать. И чтобы ты обнимала меня так сильно, как его. Каждую ночь.

– Не дождешься! Он милый, а ты хам! Не заслуживаешь.

Внезапно на тумбочке зазвонил телефон. Нет, не мой, а Волкана. Рядом с ним ещё лежали ключи от машины и приличная пачка купюр. Наверное, выложил, когда вошёл в мою «норку». Я стояла рядом с комодом, посмотрела на экран и закипела от злости. Вспыхнула, словно спичка! Потому что увидела знакомое

имя на дисплее. Кажется, я догадалась, кто это особа. Неужели, та грудастая шкурка из бутика «Снежная Королева»?

– Там тебя Ирочка заждались, вали к ней, – нахмурившись, я грубо сунула мобильный в руки Волкану. – До свидания.

Испытывая в груди настоящий торнадо ревности, я изо всех сил вытолкала мерзавца в коридор.

– Уже уходишь? – раздался голос отца.

– Да, у Волкана появились важные дела! – шипела я, пихая здоровенную детину вон из моего дома, на ходу забрасывая амбала его же вещами. Один ботинок пнула, второй. Затем в лицо бабника полетела куртка с роскошным капюшоном из меха.

– Волкан, как насчет того, чтобы приходить к нам на чай почаще?

– С удовольствием, – он зашипел, как змея, ловко уворачиваясь от града вещей. Наспех одевшись, араб вылетел на лестничную площадку.

Так ему! Жаль, я такая косая, не попала ни разу.

В общем, Волкан покинул квартиру в совершенно ином настроении. Он выглядел так, будто его покусали бешеные пчелы. Но сдерживался. До последнего. Только когда я грохнула дверью, отряхнув друг о друга руки, клянусь, что там, в подъезде, услышала какой-то грохот. «Мальчик» решил выпустить пар. Видать, стену избил. Или перила. Или… соседского кота.

Ой-й-й! Хоть бы не Мурзик! Хотя кошачьего ора вроде бы не слышно. А что, да, этот демон проклятый и не на такое способен! Кого видит, того и лупит. Как было с таксистом. Бедолага! Интересно, как он там? Волкан так и бросил его посреди проезжей части с разбитым лицом. Надеюсь, с мужчиной всё хорошо. Наверное, после такого дебоша Волкана привлекут к ответственности. Если не откупится. Араб ведь страшно богат.

Ох, опять эта Ирочка! Прям корежит меня от нее! Трясёт, как во время вируса! Что со мной? Почему меня это волнует? Задевает!

Я не могла определиться с собственными чувствами. Впервые со мной такое, честно. Наверное, я заболела. Каким-нибудь неврозом.

– Па, а у нас в роду у кого-нибудь были неврозы?

Я потрогала свой лоб, проверив наличие температуры, а затем ещё и пульс посчитала, и обратилась к родителю, когда вернулась обратно на кухню.

Так, что это? На столе я увидела бутылку коньяка. Нехорошо. Папа чем-то недоволен. Решил забыться. Не хочется мне быть этому причиной.

– Нет, не было, – усмехнулся, приглушив первую рюмочку. – А почему спрашиваешь?

– Не, ничего.

– Слушай, Ники, мне показалось, или ты нагрубила Волкану? Что это было? Такое хорошее начало, и такой отвратительный конец вечера.

– А было то, что Волкан, папа, бабник. И сейчас он побежал на очередную свиданку, – размахивая руками, я практически сорвалась на крик от захлестывающих эмоций.

– Брось, вы хорошо смотритесь вместе. Ты ему нравишься.

– Ложь. Он постоянно надо мной издевается. Играет, чтобы затащить… кое-куда, а потом забыть. А ты? Ты что же это, решил устроить моё будущее? – с каждым новым предложением, я закипала ещё пуще. – Зачем я только на учёбу хожу? Зачем чего-то добиваюсь? Такой, как Волкан, меня просто украдёт и утащит за границу. А там я стану в лучшем случае домохозяйкой. В худшем – второй женой. В самом-самом худшем случае – красивой игрушкой без права голоса. А как же моя самооценка? Как же карьера? Пять лет в институте?

Невыносимо! Пора под холодный душ.

– Он – сын моего лучшего друга, я очень хорошо знаю Волкана. Он надёжный и заботливый мужчина. Было бы здорово, если бы вы поладили. Успокойся, дочь. Не преувеличивай. Вот уж бабьё эмоциональное, – сразу было видно, что папа выпил.

– Никогда! – крикнула я, отступая назад. – Он бабник, па! Баб-ник!

Вылетев из кухни, я влетела в свою комнату. Хлопнула дверью, прислонившись спиной к опоре, сползла на пол. Ресницы стали влажными. Грудь жгло и давило. Непонятно из-за чего.

Как же трудно бороться с его чарами и своими истинными чувствами… Он гордый, да! Но и я тоже не подарок. Пока не заслужил. Пусть волосы рвёт и доказывает, что я ему дорога.

А он к Ирочке своей помчался. Га-а-ад!

Глава 7

[Волкан]

– Братиш, привет! Как ты долетел? Надолго ли там, «во льдах», застрянешь? – в трубке раздался весёлый голос любимой младшей сестрички. Она затараторила на арабском. И арабский, и русский языки стали для меня родными. Раза три-четыре за год то в Россию, то в ОАЭ мотаюсь как белка в колесе – обычный образ жизни. Живу на две страны. С шестнадцати лет. И мне нравится. Практически всё. Не считая адской холодины. Обычно в Россию я стараюсь приезжать весной или летом. В этот раз пришлось нарушить правила. Потому что Олег Петрович попросил. Лучший друг моего отца. Они были друг другу как братья родные. Папа… Как же сильно мне тебя не хватает!

Трясу головой, прогоняя негативные мысли прочь, ибо уголки глаз уже начинают слезиться. Что толку? Слезами горю не поможешь. Слёзы – удел слабых. Трусов.

– Долетел нормально. Пока не знаю. До весны точно застряну, – бегло тараторю, оглядываясь по сторонам, и тащу за собой чемодан на колёсиках. Не успел я выйти из аэропорта на остановку, тут же весь сжался от ледяного порыва ветра. Застучал зубами, запахнул ворот куртки, ещё и капюшон на голову натянул. Северный полюс, не иначе.

Кругом толпы людей, машины. Снег лежит на обочинах. Под каблуками поскрипывает лёд. Все куда-то спешат, суетятся. Не то что у нас, в оазисе посреди песков. Хотя у нас тоже есть свои минусы. Особенно летом. Сущая жаровня. Уж лучше и правда в это время по Россиюшке путешествовать. Что, впрочем, я и делаю.

– Волкан, ты тут? Опять связь обрывается, – стонет в трубку Ямина.

– Подожди немного, не отключайся, – прячу телефон в карман, направляюсь в сторону лавки с сувенирами. Колокольчик приветливо встречает меня на входе. Здесь тепло. Рай.

Я ещё издали заприметил через стекло витрины полку с шапками. У меня, как у собаки, выделяется слюна на вкусность.

– Почём? – картавлю с акцентом. Шаг вперёд, я снимаю с прилавка одну из ушанок. Самую большую, самую на вид тёплую, самую мохнатую. Пепельного окраса.

– Вам за две, – радушно улыбается продавщица. – Со скидочкой.

– Беру, – быстро расплачиваюсь за «сувенир» и надеваю его на голову. О, так-то лучше. Намного теплей.

Прощаюсь с продавщицей и вновь оказываюсь в ледниковом периоде. Про перчатки я совсем забыл. Руки отмерзают до суставов за считанные секунды. Кошмар!

– Ямин, ты здесь? – подношу телефон к уху.

– Да! Тут Фида о тебе все спрашивает, говорит, не может дозвониться.

– Ага, связь ужасная, – киваю, торопливым шагом направляюсь к остановке, на которой меня уже поджидает такси. Оно отвезёт меня в автосалон, за новеньким транспортным средством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/ty-stanesh-moey

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить